

Сэйлин приподнял уголки губ, глядя на своё отражение в зеркале. Еще немного — и он снова увидит его. Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз видел господина.

Он провел ладонью по подбородку: гладкие щеки казались совсем детскими. Он досадливо вздохнул — неужели господин не прикасается к нему только потому, что он выглядит как ребенок?

Если он согласится на трансформацию, то с Лоддиэном...

Тело Сэйлина напряглось, он плотно сжал колени, а лицо залилось краской. Боже, о чем он только думает?!

Сэйлин включил душ и принялся смывать с себя остатки оцепенения. Глядя на свой животик, он почувствовал, как взгляд постепенно меркнет. На самом деле, господину просто нужен ребенок. Если бы он действительно хотел именно его, то не заставил бы ждать так долго.

Горячая вода струилась по плечам. Сэйлин закрыл глаза, вызывая в памяти лицо Лоддиэна. Даже ради ребенка — если это только ради ребенка — можно согласиться. А если нет, то на что еще он рассчитывает?

Шуймо лежал за дверью комнаты, лениво зевал и, свернувшись калачиком, вылизывал мягкую шерстку на животе. Мяукнув, кот потянулся.

Сэйлин поспешно привел себя в порядок, отнес Шуймо обратно в его домик и насыпал корма, натянув улыбку:

— Не выходи, господин скоро вернется!

Затем он хлопотливо включил робота-уборщика и принялся наводить порядок в комнате.

Перила галереи были отчищены до блеска, в комнате затеплились ароматические палочки с легким запахом. Сэйлин опустился на пол и принялся волосок за волоском выбирать из ковра оставшуюся шерсть и мелкий сор.

Наблюдая на терминале за прямой трансляцией приготовления вегетарианских блюд, он размышлял над тем, что стоит приготовить к возвращению Лоддиэна.

Независимо от того, по какой причине, одна лишь мысль о скорой встрече заставляла уголки губ Сэйлина невольно тянуться вверх. Он не видел Лоддиэна уже восемь дней. Все это время он оставался один в огромном пустом доме, и лишь Шуймо составлял ему компанию. Цяо Янь появлялся на острове Звездного Парения только по очень важным делам.

Здесь было так тихо, словно это место находилось за пределами самой Галактики. По ночам в вышине мерцали триллионы звезд, а на рассвете ветер трепал ветви деревьев.

Сэйлин, прижимая к себе Шуймо, стоял на краю острова и смотрел на далекий другой берег, где в тумане громоздились небоскребы и кипела жизнь.

Воздушное пространство над островом Звездного Парения было запретной зоной, которую облетали даже грузовые суда. Несмотря на отсутствие свободы, Сэйлин думал: если он будет ждать здесь возвращения Лоддиэна, значит, у него еще есть надежда, верно?

У него не было друзей-ровесников — у человека без прописки даже нет доступа к обязательному образованию. Да и кто захочет дружить с ребенком, рожденным проституткой?

Сэйлин никогда не заботился о наличии друзей — ведь друзья не помогут, если ты голоден. Поэтому он был бесконечно благодарен за ту жизнь, которую дал ему Лоддиэн.

Он развернулся и вошел в дом, ожидая возвращения того, кого хотел видеть больше всего на свете, ожидая, когда наполнит дом уютом и теплом.

На пятое утро Сэйлин и Цяо Янь по договоренности прибыли в междисциплинарный госпиталь при Имперском научно-исследовательском институте. Переодевшись в светло-зеленый хирургический халат, Сэйлин лежал в чистой, светлой операционной, ожидая, пока подействует введенный препарат.

Он смутно слышал споры за прозрачной матовой дверью. Глядя на картину весеннего пейзажа на потолке, Сэйлин вспомнил мужчину, которого видел у входа в больницу: его округлый, заметно выпирающий живот и спутника, который заботливо оберегал его. Он невольно почувствовал зависть.

Сэйлин медленно закрыл глаза. Когда он проснется, он ведь увидит Лоддиэна?

Он так сильно по нему скучал.

Доктор Грин, натягивая стерильный костюм, приподнял бровь, глядя на Цяо Яня за тонким стеклом:

— Военные всегда так заняты. Настолько заняты, что даже если его возлюбленный лежит на операционном столе ради него, маршал может не появиться. Для вас, людей, работа важнее всего, не так ли?

Цяо Янь сидел в коридоре перед операционной, его глаза были устремлены на экран голокомпьютера. Не поднимая головы, он быстро печатал на клавиатуре и невозмутимо ответил:

— Сэйлин всё поймет.

Грин промолчал, бросил на него мимолетный взгляд и вместе с медсестрой вошел в операционную.

В тот момент, когда чисто-белая дверь плотно закрылась и загорелся ослепительный индикатор ожидания, Цяо Янь поднял голову, устало потер переносицу и уставился на закрытую дверь, погружившись в оцепенение.

Система репродуктивного моделирования имплантировалась в брюшную полость мужчины. Сама операция была несложной, куда труднее было другое — последствия. После пересадки пациенту нужно было постоянно вводить гормоны, чтобы стимулировать организм к вынашиванию и создать среду, пригодную для развития эмбриона, не говоря уже о колоссальном давлении и эмоциональных качелях, которые предстояло пережить.

Цяо Янь откинулся на спинку стула, прислонившись головой к прохладной стене. В его зрачках отражался тусклый свет потолочных ламп, а в глубине глаз всплывали обрывки воспоминаний ушедших лет.

Он закрыл глаза, его пальцы на клавиатуре замерли, едва коснувшись теплого края одежды, но тут пришло уведомление. Цяо Янь открыл глаза: в его взгляде, еще секунду назад растерянном, вновь застыла холодная расчетливость.

Он открыл канал связи и внимательно выслушал приказ, отданный императором Святого Ланса. Сразу после этого Цяо Янь нашел в списке контактов Лоддиэна, помедлил, бросил взгляд на яркую лампу операционной и, поколебавшись, нажал кнопку вызова.

— Срочный приказ: в Федеративном государстве планеты Водной Лазури, что в четырехстах световых годах отсюда, вспыхнули беспорядки. Три дня назад они подали сигнал бедствия. Режим Партии Свободы и демократический режим Империи официально начали полномасштабную войну. ООН созывает экстренное совещание по вопросу определения статуса планет Водной Лазури. Я направил войска на помощь, а теперь приказываю командованию Министерства обороны рангом не ниже генерал-полковника отправиться на совещание ООН вместе с министром иностранных дел.

В текущий момент только Лоддиэн, находящийся в медовом месяце, не был занят работой. Он прибыл на Северную Башню под предлогом отпуска и не участвовал ни в каких военных операциях Альянса. Если бы Лоддиэн попытался отказаться под этим предлогом, всем стало бы ясно, что он приехал вовсе не отдохнуть.

Цяо Янь спросил:

— Маршал, ваши координаты?

Лоддиэн провел пальцем по экрану, открывая четырехмерные пространственные данные.

Цяо Янь промолчал:

— Мне изменить маршрут?

Лоддиэн пристально смотрел на цепочку цифр обратного отсчета, приближающуюся к атмосфере Святого Ланди. Его лицо, твердое как камень, нахмурилось. Он тихо отдал распоряжение солдатам:

— Пункт назначения: Водная Лазурь. Пересчитать навигационный маршрут.

Цяо Янь, слушая приказ Лоддиэна, вздохнул про себя. Долг военного требует от каждого солдата, даже если он в отпуске, подчиниться приказу при получении требования свыше. Это правило незыблемо, независимо от того, простой ты солдат или маршал Империи.

Цяо Янь быстро взял себя в руки:

— Через день я передам вам материалы, необходимые для совещания. В системе Водной Лазури могут орудовать диверсионные группы Партии Свободы, маршал, будьте осторожны. Через два дня я вылечу из Святого Ланса, по последним данным, совещание ООН состоится через четыре дня.

Цяо Янь добавил:

— Маршалу нужно что-то еще?

Лоддиэн был краток:

— Когда закончится операция?

Цяо Янь замер, глядя на время:

— Через пять звездных часов. После этого его поместят в капсулу для 24-часового восстановления. Как раз к тому утру, когда я буду улетать, Сэйлин должен прийти в себя... Маршал?

Лоддиэн отвернулся, глядя, как космический корабль уносит их всё дальше от лазурной планеты в глубины космоса.

— Дождись, пока он очнется.

— Слушаюсь.

*

Сэйлину казалось, что он очень крепко и сладко спал. Никаких кошмаров, полное спокойствие. Словно он погрузился на дно океана, окутанный прохладными, мягкими морскими водами, свободный, как водоросль. В глубине лазурного моря мерцали мириады звезд, а еще там были чьи-то глаза, глубокие, как сама бездна.

Сэйлин увидел в море лицо Лоддиэна и улыбнулся. Он услышал, как кто-то зовет его, затем кто-то приподнял его за плечи, раздался всплеск — словно его вытащили из воды, и на плечи тут же легло сухое, теплое стерильное одеяло.

Сэйлин открыл глаза и, все еще влажный, огляделся по сторонам.

Он очнулся в капсуле восстановления. Это была теплая, чистая палата, солнечный свет падал на серебристую ручку двери.

Он окинул взглядом комнату — того, кого хотел увидеть, здесь не было. С надеждой он уставился на дверь, ожидая, что вот-вот появится тот самый человек.

Цяо Янь полотенцем вытирал его волосы, пока медсестры и врачи записывали данные о состоянии организма с экрана капсулы.

— Маршала здесь нет, — с жалостью сказал он.

Чистые глаза Сэйлина померкли. Он опустил взгляд, сердце болезненно сжалось. Лоддиэн так и не вернулся, да? А ведь он и не обещал, что обязательно вернется.

Горло Сэйлина перехватило. Ведь он не настоящий супруг, верно? А значит, он не так уж важен.

— ...Ясно.

Грин подошел ближе. Цяо Янь, не глядя на него, тихо ответил:

— Произошли некоторые обстоятельства, маршалу нужно было уехать по делам.

Сэйлин через силу улыбнулся:

— Хорошо, — он покорно закрыл глаза и не стал расспрашивать дальше.

Когда доктор Грин убедился, что операционные швы затянулись, а пациент успешно прошел период наблюдения, он посмотрел в коридоре на человека в гражданской военной форме:

— Успех пересадки в брюшную полость зависит не столько от самой операции, сколько от того, как организм пациента воспримет и восстановится после нее. И хотя сейчас всё выглядит успешным, требуется еще почти месяц наблюдения. В это время он как никогда нуждается в чьей-то поддержке.

Грин листал карту, его золотая ручка блестела на солнце, словно язычок пламени, который отражался в глазах Цяо Яня, вторя сиянию знаков отличия на его плечах.

Он отвел взгляд, чтобы избежать этого блеска. Его фигура была прямой, как стойкая зимняя слива:

— Долг военного — подчиняться приказу. Он супруг маршала и должен понимать его.

Медсестра принесла две коробки медикаментов. Грин вложил в них рецепт и, передавая Цяо Яню, горько усмехнулся:

— Понимает... кто вообще способен по-настоящему всё понять?

Цяо Янь бросил на него глубокий взгляд, взял лекарства Сэйлина и, уходя, обронил лишь одну фразу:

— Не каждому нужна поддержка.

□Три□

Сэйлин сидел на диване и рассеянно слушал наставления Цяо Яня о том, как принимать лекарства. Все дозировки и способы применения уже были внесены в терминал Сэйлина.

Перед Сэйлином стоял ряд тонких прозрачных пробирок. Цяо Янь виновато добавил:

— И последнее, эти медикаменты нужно вводить с помощью шприца прямо в живот. Всего десять инъекций. Раствор очень холодный, перед уколом советую держать рядом горячий чай.

Некоторые из препаратов должен был вводить супруг, но так как на острове Звездного Парения никого не было, Сэйлину предстояло делать это самостоятельно.

Цяо Янь четко объяснил каждый нюанс, гораздо подробнее, чем это делал доктор Грин. Он сидел напротив, глядя на человека, который с момента выхода из госпиталя почти не проронил

ни слова, и с тревогой заметил:

— Если хочешь, я могу вернуть тебя в госпиталь, доктор Грин поможет тебе с ежедневными инъекциями.

Сэйлин поднял голову, сжимая в руках холодные ладони, и тихо спросил:

— ...Господин еще вернется?..

Вернется ли он? Знает ли он, что теперь он может родить ему ребенка?

Он так хотел увидеть его, неважно ради чего, он просто хотел видеть его.

— Конечно. Это его дом, как он может не вернуться?

— М-м... тогда я буду ждать его здесь.

Цяо Янь поднялся, проверяя, не забыл ли чего-нибудь:

— Если что-то понадобится, можешь связаться со мной в любое время.

— Хорошо, — Сэйлин попытался встать с дивана, чтобы проводить Цяо Яня, но тот жестом остановил его:

— Отдыхай, в доме полно еды, если будет нужно что-то еще, я пришлю людей.

Отказавшись от проводов, он вышел из комнаты. В тот момент, когда он закрывал дверь, он обернулся и увидел Сэйлина, одиноко сидящим посреди тишины. Его маленькая фигурка в этой огромной пустой комнате казалась безумно печальной и беззащитной.

Только когда живот снова пронзила боль, Сэйлин пришел в себя. Его тело затекло от долгого сидения в одной позе. Опираясь на диван, он с трудом поднялся и налил себе воды.

Теплая вода согрела желудок, но следом подступил тошнотворный комок — это был вкус лекарств из капсулы, желудочная кислота подкатывала к самому горлу. Сэйлин опрометью бросился в ванную и всё до капли вырвал.

— У-у... кхе-кхе-кхе... — он цеплялся за раковину, но выходила только чистая вода, ведь он ничего не ел с самой операции.

Сэйлин тихо кашлял, горло жгло. Опираясь на стену, он вернулся в комнату, достал таблетки, которые дал Цяо Янь, и проглотил их — только тогда боль в животе немного утихла.

Он изо всех сил старался успокоиться. Обводя взглядом всё еще пустую и безмолвную комнату, он вспомнил, с каким нетерпением ждал возможности вернуться сюда вместе с Лоддиэном. Сэйлин осел на пол, обхватив колени руками. Он теперь может родить ему ребенка, господин...

*

В третий раз сорвавшись в ванную после того, как его вырвало всем съеденным, Сэйлин долго стоял у раковины, пытаясь прийти в себя.

Он подумал: может, он заболел?

Он не ел уже целый день, но живот сжимали спазмы, словно иглы, не давая проглотить ни кусочка.

Сэйлин с трудом доплелся до кровати — он едва успел лечь, как почти сразу провалился в тяжелый сон.

Его бил озноб, хотя кожа горела, как в лихорадке. Сэйлин полузабытьем открыл глаза, прислушиваясь к странным ощущениям. Он коснулся живота: швы от операции, сделанной три дня назад, саднили, а внутри него теперь было то, что ему не принадлежало, и отчего его тело чувствовало себя ужасно.

От одежды пахло рвотными массажами. Сэйлин поднялся и побрел в ванную, включил душ и сбросил халат. Глядя в зеркало, он вздрогнул от испуга.

Отражение смотрело на него мертвенно-бледным лицом. Худые ключицы болезненно выпирали под кожей.

На плоском животе виднелся еще не заживший рубец, уродливый, словно белая змея.

Спазмы от голода не давали ему стоять ровно, однако он не мог ничего съесть и был вынужден пачками глотать лекарства, чтобы облегчить страдания, вызванные имплантатом.

Он смотрел в зеркало сквозь струи воды, вокруг сгущался пар. Рядом никого не было, никто не знал, как ему плохо, никто не заботился, и он не мог никому об этом рассказать.

Он начал чувствовать отторжение к тому, что шевелилось внутри него. Он даже не мог представить, что должен вынашивать ребенка, как женщина.

Он растерянно смотрел на швы, мечтая разрезать живот и вытащить всё то, что не было его частью, всё то, что мешало ему быть нормальным.

Он хотел жить обычной жизнью, а не терпеть холод лекарств, превращавших его тело в ледяную корку. Он хотел избавиться от этого чего-то, что отравляло все мысли и вызывало рвоту.

Сэйлин понимал, что стал ненормальным, но не знал, как всё исправить.

С того самого момента, как он очнулся после операции, он безумно хотел увидеть Лоддиэна. Хотел сказать ему, что он не отказывается от еды из вредности, а просто не может принять то, что внутри него.

Но он боялся, что Лоддиэн узнает, насколько он «неправильный». Он ведь обещал родить ему ребенка, но... почему, почему он все еще не вернулся?..

Сэйлин отмылся, завернулся в халат и, опираясь на стены, побрел на поиски медицинских препаратов.

Швы на животе ныли. Из-за многодневного голода живот впал, тело стремительно худело.

Он через силу проглотил горькие таблетки, запивая их водой, чтобы хоть немного унять горечь в горле.

Пустой желудок сжался от ледяной воды. Сэйлин, забившись в одеяло, обхватил колени руками. Мысли путались, голова гудела.

В темноте он неотрывно смотрел на знакомое до боли имя на экране терминала.

Если он скажет Лоддиэну, что болен, вернется ли господин?

Если скажет, что так сильно скучает и хочет увидаться, что будет тогда?

В горле Сэйлина снова стояла горечь, ведь лекарства, необходимые для гормонального фона, снова подкатывали к самому горлу. Он закрыл глаза и в одиночестве погрузился в сон.

Когда Сэйлин очнулся снова, за окном уже сгустились сумерки. Он не знал, чем себя занять. Никто не разговаривал с ним, никто не понимал его чувств. Сэйлин, преодолевая головокружение, нажал кнопку вызова.

Голос Лоддиэна, холодный и отстраненный, прозвучал через канал связи. Глаза Сэйлина

застлало слезами.

— Спал?

Сэйлин тихо промычал в знак согласия. Он прижал ладони к глазам, садясь на кровати: оказалось, что он проспал еще целый день.

Лоддиэн молчал, не зная, что сказать. За окном в глубинах звездного неба пульсировала синяя синева, и сигнал преодолевал расстояние многих систем, прежде чем голос долетал до собеседника.

Вдалеке он видел, как к нему приближаются генеральный секретарь ООН и министр иностранных дел Святого Ланса.

— Господин... — Сэйлин крепче стиснул одеяло, — на острове Звездного Парения всё спокойно, никто не приходил. Не переживайте.

— М-м. А ты сам?

Сэйлин прижал ладонь к желудку, чтобы унять спазмы и тошноту, и прохрипел:

— Я...

Я в порядке. Просто... я так сильно хочу тебя видеть...

Голос министра иностранных дел, предваряющего встречу за дверью, просочился в комнату, едва слышно долетая до ушей Сэйлина. Он сдержал готовые сорваться с губ слова, чтобы не мешать господину, и проглотил признание:

— Господин, я в порядке, не беспокойтесь обо мне. Если вы заняты, я... я отключусь.

В тот самый момент, когда Сэйлин уже собирался прервать связь, Лоддиэн быстро сказал:

— Совещание закончится через пять дней.

Сэйлин слабо улыбнулся:

— Хорошо.

Я буду ждать тебя. Но я так по тебе скучаю.

На следующий день совещание ООН началось в пятидесяти световых годах от Водной Лазури.

Некоторые из депутатов Альянса, прилетевшие на конференцию, были разъярены, так как попали под обстрел партизанских отрядов Водной Лазури.

Лоддиэн, как лидер главной страны-участницы, сидел вместе с послом на почетных местах, ожидая начала официальной церемонии. Когда зазвучал гимн мира, совещание было объявлено открытым.

Генсек ООН огласил тему повестки: смена режима на Водной Лазури. Сторонам предстояло проголосовать за то, какую из сторон признать законной, и решить, нуждается ли регион в военной поддержке Альянса.

Лоддиэн был верховным главнокомандующим Альянса. До прибытия император Святого Ланса ни словом не обмолвился об этом, приказав лишь войскам Министерства обороны обеспечить безопасность границ.

После уничтожения расы зергов Альянс почти перестал набирать новобранцев. Дисциплина в армии была строжайшей. Было ясно, что ситуация «подогрета» специально, чтобы ограничить рост военной мощи Альянса и создать угрозу другим странам. Лоддиэн равнодушно обвел взглядом министров Совбеза ООН. Кое-кто решил нанести удар прямо по Альянсу. И внезапная атака на Северную Башню была лишь первым пробным камнем!

Когда совещание перевалило за середину и генсек собирался приступить к голосованию, Лоддиэн властным жестом остановил его. Генсек подумал, что маршал хочет дополнить выступление, но тот лишь подозвал Цяо Яня, который тревожно ожидал неподалеку, и спросил:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/19846/1953788>